

18. Самая важная работа

Процесс увольнения прошёл успешно.

Вчера Лу Чэнь позвонил и известил директора заведения о своём решении. Так как он являлся внештатным работником с почасовым окладом и не подписывал никакой официальный договор, то не имел никаких гарантий, а, следовательно, и ограничений, поэтому он мог в любое время уйти с этой работы.

Директор заведения испытывал досаду, потому что Лу Чэнь более полгода рьяно и добросовестно работал в KFC, никогда не опаздывал, не уходил раньше положенного времени, показывал себя лучшим работником.

К сожалению, в настоящее время не так много людей соглашались работать в ресторане быстрого обслуживания на долгий срок.

Поэтому директор заведения после нескольких неэффективных уговоров остаться, не стал ставить Лу Чэня в затруднительное положение, а искренне высчитал зарплату за этот месяц.

Свернув тонкую стопку бумажных купюр, Лу Чэнь без всякой грусти ушёл.

«Лу Чэнь, братец Лу!»

Он только вышел на тротуар, как из-за спины внезапно донёлся взволнованный крик.

Лу Чэнь невольно обернулся и увидел девушку, одетую в униформу продавца KFC. Она быстро преследовала Лу Чэня и, пока бежала, выкрикивала: «Подожди!»

Лу Чэнь изумился: «Чэнь Синь, ты меня искала?»

Девушка по имени Чэнь Синь работала вместе с Лу Чэнем. Хотя она и была его моложе, но проработала она здесь гораздо дольше.

Лу Чэнь не особо с ней общался. Он лишь знал, что она была родом из Сычуани, в столице жила уже 2-3 года. Обычно они друг с другом не особо много разговаривали, перекидывались несколькими приветствиями и не более.

Чэнь Синь стремительно бежала, на бледном лице показался здоровый румянец, который делал её ещё красивее.

Она остановилась перед Лу Чэнем и, не посмев взглянуть ему в глаза, спросила: «Ты, ты уволился?»

Лу Чэнь улыбнулся и ответил: «Ага, я нашёл другую работу, поэтому здесь уже не работаю».

Чэнь Синь наконец-то подняла голову, в глазах отчётливо прослеживалось разочарование. Она закусила губу и тихо спросила: «Ты ведь ещё будешь дальше жить в столице?»

Лу Чэнь растерялся.

Он не был полным идиотом, а выражение лица Чэнь Синь было таким ясным. Как такое выражение лица можно было не понять?

Только Лу Чэнь никогда и не думал, что он мог понравиться Чэнь Синь!

Он чрезвычайно мало мог что-нибудь вспомнить об этой девушке, ведь они только перекидывались небольшими диалогами в рабочее время.

Слегка помедлив, Лу Чэнь кивнул: «Да. Если не случится никаких непредвиденных ситуаций, я останусь в столице навсегда. Я не могу уйти с моей нынешней работы!»

На лице Чэнь Синь показалась радость, она сказала: «В таком случае не мог бы ты оставить мне свои контактные данные?»

Несмотря на то, что Лу Чэнь ничего не чувствовал к ней и принимал её только за коллегу по работе, в этот момент ему не хотелось разочаровывать девушку, поэтому он согласился: «Хорошо, добавь меня в Feixun, позже мы сможем связаться».

Лу Чэнь сообщил Чэнь Синь свой номер в Feixun.

После того, как Чэнь Синь записала номер в телефон, Лу Чэнь помахал ей рукой и распрощался.

Но пройдя немалое расстояние, он ненароком обернулся и заметил, что силуэт стоял на прежнем месте.

В мегаполисе с 30-миллионным населением люди встречались и расставались так быстро!

.....

Вернувшись в своё скромное жилище, Лу Чэнь первым делом вымыл лицо.

Он умылся ледяной водой, чтобы заставить себя успокоиться и как следует обдумать дальнейшие действия.

Увольнение из KFC, разумеется, не было импульсивным шагом. Прибыль от этой работы была небольшая, на неё уходило всё дневное время, поэтому не было никакой необходимости продолжать там дальше работать.

Лу Чэнь считал, что самой важной работой в настоящий момент являлось упорядочивание сокровищницы из воспоминаний. Огромное множество классических песен имело несметное количество превосходных трогательных историй.

Эти воспоминания появились так внезапно. Несмотря на то, что они глубоко запечатлелись в его голове, однако Лу Чэнь не мог быть полностью уверен, не пропадут ли они внезапно в один прекрасный день и не оставят лишь пустые сладкие мечты?

Поэтому упорядочивание, запись и хранение вещей из его памяти, несомненно, стояли на первом месте!

Как только Лу Чэнь умыл лицо, его голова прояснилась, как никогда. Он сел за письменный стол, включил компьютер, достал бумагу и ручку.

Сначала он набросал примитивную таблицу.

Он провёл простую классификацию по песням из воспоминаний. Сперва разграничил на большие разделы: любовные песни, рок, народные песни, музыкальные темы из кино, китайский стиль, весёлые песни...

Затем большие разделы разграничил на малые разделы. Например, любовные песни по эмоциям делились на нежные, уносящие к воспоминаниям, тоскливые, горестные, счастливые, а также песни, где мужчина и женщины пели дуэтом.

А, например, народные песни делились на студенческие песни, городские песни, деревенские песни, независимые песни и так далее.

Что касается рока и весёлых песен, то они содержали различные жанры.

Чем больше Лу Чэнь писал на бумаге, тем отчётливее становился ход мыслей.

Он сделал большой шаблон для рисунка по памяти. В шаблоне он выделил множество пробелов для напоминания, после чего мог медленно заполнять пробелы. Не думая о том, что написать, он полностью следовал своим желаниям.

Таким образом в полной мере можно было избежать ошибок и недочётов памяти.

После окончания первого этапа в заполнении шаблона, дальнейшая работа стала по-настоящему трудной.

Для каждой песни требовалось сочинить музыку и слова. Отчётливые воспоминания о песнях позволяли Лу Чэню неплохо играть на гитаре и петь их. Переписывать было очень легко. Но многие песни после одного-двух раз прослушивания требовали немало сил на их восстановление.

Ещё была аранжировка.

Кто-то некогда говорил, что, если умеешь писать только мелодию, но не разбираешься в аранжировке, то ты занимаешься не настоящим сочинительством музыки.

Это высказывание, возможно, было сказано в пылу, но не утрачивало смысл. Аранжировка как раз являлась самым большим недостатком в музыкальной стороне Лу Чэня – он имел очень ограниченные представления об аранжировке.

Ограниченный опыт также шёл из воспоминаний исполнителя Сюй Бо, который обладал блестящим музыкальным талантом, но его талант проявлялся в пении и игре на гитаре, а писать аранжировки у него не особо получалось.

Классические произведения в воспоминаниях Лу Чэня зачастую имели изящную аранжировку, а порой и даже идеальную аранжировку. Умелая аранжировка делала мелодию ещё более трогательной, являлась ключевым фактором, без которого классическое произведение не могло быть закончено.

Богатое музыкальное сопровождение требовало сочетания большого количества инструментов. Если бы Лу Чэнь хотел переписать её на бумагу, это стало бы невозможным заданием.

Лу Чэнь, безусловно, мог поручить кому-то другому завершить задание с аранжировкой. Китайская поп-музыка очень процветала. Композиторы, в совершенстве владевшие аранжировкой, наблюдались на каждом шагу, просвещённых людей имелось в избытке.

Но эти композиторы вряд ли бы сумели превосходно следовать требованиям Лу Чэня, поэтому он ещё больше задумался о том, чтобы самому постараться овладеть умениями и техникой по аранжировке и чтобы в итоге классические произведения выходили из его рук.

Лу Чэнь никогда не задумывался о том, что в будущем без всяких усилий будет продавать композиции из воспоминаний, чтобы всю оставшуюся жизнь жить припеваючи.

Он был ещё очень юн, имел большие желания и стремления, очень надеялся, что через упорную борьбу осуществит заветную цель!

Что касается настоящего, то с аранжировкой пока стоило повременить. Чтобы ей обучиться, потребуется немало времени.

Лу Чэнь открыл «Мастер создания песен» и начал сегодняшнюю работу.

Время незаметно утекало. В маленькой комнате стояла тишина, лишь стук по клавиатуре и щелчки мышки то и дело раздавались. Случайно можно было ещё услышать вращение охлаждающего вентилятора старого компьютера.

Одна песня за другой воспроизводились в руках Лу Чэня, затем сохранялись согласно классификации.

Несколько важных песен он отправил в «Музыкальное хранилище великого Китая» для запроса авторских прав и регистрации, чтобы не возникло никаких юридических вопросов по авторским правам.

Это было очень важно, так как в кругах популярной музыки очень часто поднимались споры и шум насчёт авторских прав на песни.

Расходы на запрос и регистрацию в «Музыкальном хранилище великого Китая» были очень высокими. Настолько высокими, что многие деятели в музыкальных кругах выражали своё сильное недовольство, но никто не подвергал под сомнение авторитетность и доверие этого сайта.

На самом деле Лу Чэнь мог очень легко сэкономить деньги. Требовалось лишь опубликовать написанные им песни на крупных музыкальных форумах или музыкальных сайтах, заплатить несколько десятков юаней на регистрацию авторских прав и можно было в принципе гарантировать, что у тебя были права автора.

Но стоимость его песен была слишком высока!

Лу Чэнь не являлся человеком с узким кругозором. Как и прежде, когда он не подписал договор, наносивший вред авторским правам по оригинальным произведениям, он ещё больше обращал внимание на потребность дальнейшего развития. К тому же сейчас у него имелись деньги для регистрации авторских прав.

Доля выплат в Красодневе и донат на трансляциях являлись его уверенностью в себе!

Он вкладывал всю душу, усердно работая перед компьютером, вплоть до того, как его живот начал урчать.

Только тогда Лу Чэнь вышел из самозабвенного состояния, невольно пощупал истощённый живот.

Он посмотрел на время, что высвечивалось на экране компьютера. Оказывается, уже было 12 часов дня!

Лу Чэнь не находил слов. Он не думал, что просидит так долго и что живот настолько изголодается, что неизбежно выведет его из обычного состояния.

Следовало иметь в виду, что он не завтракал с 8 часов утра!

Умственная деятельность и трудовые затраты были огромны!

Лу Чэнь покачал головой, встал, спокойно постоял какое-то время, так как его тело окоченело от долгого сидения, и приготовился выйти наружу пообедать.

Как раз в этот момент внезапно зазвонил лежавший на столе мобильный телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/94229>